

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АБВЕРА НА ТЕРРИТОРИИ ГУРЬЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Куаныш С.О.

г. Атырау, Казахстан

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. явилась величайшим испытанием народов Советского Союза. Война потребовала небывалого напряжения всех физических и моральных сил. Советские воины всех национальностей выдержали экзамен на верность Родине, идеалам свободы, братства народов. И без преувеличения можно утверждать, что важнейшим фактором Победы явилось единство народов на патриотической и интернациональной основе. Готовя войну против Советского Союза, руководство Германии рассматривало его как «искусственное и рыхлое объединение» огромного числа наций, как «этнический конгломерат, лишенный внутреннего единства». Поэтому одной из главных задач германского военно-политического руководства после начала войны с СССР было разрушение его как многонационального государства путем привлечения на свою сторону представителей нерусских народов и национальных меньшинств. При этом нацисты считали, пишет современный российский историк И. Гилязов, что «для борьбы с большевизмом стало возможным привлечь на свою сторону многочисленные мусульманские народы Советского Союза», на сотрудничество с которыми делалась особая ставка [1].

К началу 1940-х гг. в Советском Союзе не было недостатка в недовольных и несогласных, чьи настроения мог использовать дальновидный и осмотрительный враг. Чтобы понять это, достаточно обратиться к предыдущему периоду истории страны. Голод, тотальная репрессия 1930-х годов оставила тяжелый след в жизни миллионов людей. Был нарушен вековой образ жизни. Около двух миллионов казахов погибли от голода в результате насильственной коллективизации. Сотни тысяч казахов-кочевников оказались на чужбине. Гонимые голодом, нищетой, тысячи казахов нашли приют в Средней Азии, на Урале, в Сибири. Среди всего прочего, надо признать, что национальные противоречия, как провозглашали коммунисты, не только не исчезли, но и отчасти разгорелись с новой силой вследствие предвоенных репрессий.

В октябре - ноябре 1941 г. VI управления РСХА (Абвер) начала работу по созданию из советских военнопленных частей специального назначения, призванных содействовать продвижению немецких войск на Кавказ и в Среднюю Азию. Помимо выполнения специальных задач, таких как, борьба с партизанами и разведывательно-диверсионная деятельность, их личный состав должен был вести пропагандистскую работу по привлечению на немецкую сторону перебежчиков из числа представителей среднеазиатских и кавказских народов и участвовать в организации антисоветских восстаний на территории национальных республик. Эти части предполагалось формировать в тыловом районе группы армий «Юг», потому что именно в полосе данной группы армий было захвачено очень много военнопленных, которые принадлежали к «монгольским народностям» [2, С.145]. Главная роль в политической подготовке легионеров отводилась их обработке в националистическом духе. Так, солдатам Туркестанского легиона обещалось создание Туркестанского государства (Большого Туркестана) под протекторатом Германии. При этом оно должно было включать, помимо Средней Азии и Казахстана, еще и Башкирию, Поволжье, Азербайджан, Северный Кавказ и Синьцзян (Западный Китай).

Особенно усердствовали вражеские спецслужбы в 1942 году на Сталинградском и Кавказском направлениях, забрасывая туда основную массу шпионов. Неоднократно выбрасываемые с немецких самолетов хорошо обученные в Варшавской и Полтавской диверсионных школах лазутчики получали задание осуществить взрывы переправ на Волге в районе Сталинграда, организовать крушение воинских эшелонов на участках Сталинград-Астрахань-Кизляр, а также в Приволжском бассейне и на озере Баскунчак. Для координации деятельности имперских органов безопасности против СССР 15 февраля 1942 года под руководством VI-го управления РСХА создается специальный орган под условным наименованием «Унтернемен Цеппелин» («Зет-VI»), который имел свои отделения: «Русланд-норд» (север), «Русланд-зюйд» (юг) и «Русланд-митте» (центр) [3]. Руководил операцией Вальтер Шелленберг. На «Цеппелин» возлагалась задача организации подрывной деятельности в национальных районах СССР, разжигания сепаратистских движений, разведывательного освещения глубокого советского тыла, а также проведения актов диверсий, саботажа и террора.

Непосредственные задачи операции выполняли четыре зондеркоманды и подчиненные им школы и лагеря, размещавшиеся в то время в местечке Яблонна близ Варшавы, в деревне Печки под Псковом, в городах Евпатории и Осипенко, а также в расположенном близ Бреслау местечке Аушвиц, печально известном своим лагерем смерти Освенцим. По данным отчета, подписанного начальником «Цеппелина», только в одной из его команд «Зюйд» и в трех лагерях на 12 августа 1942 года проходило подготовку и проверку свыше 2000 агенто-диверсантов. Всего же к концу 1942 года одновременно проходило подготовку в различных диверсионных школах свыше 10000 человек [4]. Начало реализации операции «Цеппелин» совпало с началом летнего наступления германских армий на Сталинград.

Разработанная Цеппелином крупная операция под кодовым названием «Волжский вал» должна была с помощью диверсантов вывести из строя коммуникации, связывающие с фронтом Урал, Сибирь, Среднюю Азию и другие тыловые районы, взорвать мосты через Волгу, реку Урал и провести диверсии на наиболее важных оборонных объектах [5]. В 1943 году, по сравнению с 1942 годом, заброска агентуры в советский тыл возросла в полтора раза; было дополнительно создано девять разведывательно-диверсионных школ (всего действовало около 60 специальных школ по подготовке шпионов, диверсантов и террористов), на советско-германском фронте функционировало более 130 разведывательных организаций [3]. В рамках операции «Цеппелин» происходила также подготовка к заброске в советский тыл групп особого характера, задача которых состояла в националистической пропаганде в национальных республиках, создании там антисоветских формирований и организации террористических актов. Подобные группы в 1943 году появлялись на территории Казахстана, где должны были развернуть агитацию среди населения за отделение Казахстана от СССР и образование самостоятельного государства под протекторатом Германии.

Советская разведка сумела проникнуть в полтавскую, минскую, смоленскую и многие другие разведывательно-диверсионные школы. Она, как правило, располагала информацией о немецкой агентуре еще до того, как начиналась заброска. Вот лишь пара примеров: в июне 1943 года «Цеппелин» забрасывает группу в Туркмению с задачей совершить диверсионные акты на одной из важнейших в то время железных дорог Красноводск-Ташкент и на Чирчикском комбинате. Два диверсанта погибают в песках Каракумов, остальных задерживают чекисты там, где их ждали [4].

1943 году Гитлер утверждает план наведения воздушного моста из Таганрога в Маньчжурию. Однако у Люфтваффе не было самолетов, способных совершать беспосадочные перелеты протяженностью более семи тысяч километров. Герингу поручалось подчинить Абверу полк воздушной разведки, работавший еще до войны над территорией СССР. Стартовой площадкой для акции была выбрана пустынная после Сталинградской битвы калмыцкая степь, которую Абвер сумел за короткое время оккупации «заселить» надежными профашистскими бандами, в том числе законспирированными на случай отхода. Они и должны были создать и охранять тайный аэродром с его радиомаяком. Отсюда заправщик и курьер вылетят через Гурьев на Балхаш. Там самолет-цистерна останется, а дальше в Китай, в расположение Квантунской армии Японии. Перелеты планировалось осуществлять исключительно в ночное время. По программе адмирала Канариса, именно через Калмыкию, где не было сплошного фронта, начата массовая засылка агентуры на Кавказ, в Казахстан и Среднюю Азию, подготавливая там восстания националистов, которые будут заодно прикрывать и тайные аэродромы на трассе Берлин-Токио. В дни Сталинградской битвы его диверсанты и резиденты уже эффективно действовали в заволжской степи от Энгельса до Астрахани и Гурьева. Сюда их регулярно забрасывали по ночам из Донецка эскадрильи дальних бомбардировщиков-разведчиков Fw-200 [6].

21 августа 1943 года из Мариуполя вылетел самолет с шестью парашютистами на борту, прошедшими подготовку в разведшколе города Бреслау. Ночью они десантировались на территории Новобогатинского (ныне Исатайского) района. А уже следующим днем весь этот отряд прибыл в местное отделение связи, сообщив о своем намерении сдать чекистам. Прибывшим сотрудникам НКГБ они сообщили о том, что в их школе готовятся к вылету еще две группы для засылки в Гурьевскую область [7]. Впрочем, как выяснится потом, и эти диверсанты направлялись на спецоперацию с твердым намерением сдать советским властям. 24 августа все они были задержаны. Еще через два дня на территорию Московского сельсовета Курмангазинского района была сброшена другая диверсионная группа, которая в тот же день

пришла сдаваться к председателю сельсовета. В ее составе были жители Гурьевской и других областей Казахстана.

Следующую крупную диверсионную операцию «Цеппелин» осуществил в мае 1944 года. 3 мая 1944 года над Гурьевом пролетел самолет без опознавательных знаков. Дежурный аэропорта по фамилии Степанов опознал неприятельский летательный аппарат и сообщил в областное управление НКГБ. А 6 мая в районе полуострова Пешной самолетом «Люфтваффе» были обстреляны гурьевские пароходы «Пролетарская коммуна», «Калинин» и «Роза Люксембург», отправленные из Гурьева с военными грузами. Был ранен помощник капитана парохода «Пролетарская революция» [8]. Прибывшие на обстрелянные пароходы местные контрразведчики провели исследование обнаруженных осколков и пуль. Они оказались немецкого производства. В указанные дни те же самолеты были замечены милиционерами над промышленными объектами Жилкосинского (ныне Жылыойского) района. В указанный район была направлена поисковая группа, которую возглавил начальник УНКГБ Иван Гончаров [7].

При проведении поисковых мероприятий опергруппа обнаружила в местечке Сарыкаска свежую стоянку людей у колодца, около которого валялись банки из-под консервов, окурки и огрызок немецкого карандаша. Прочесывание местности было продолжено. В нескольких километрах от первой стоянки при подходе к полуразрушенному дому опергруппа наткнулась в сумерках на неизвестных лиц, которые обстреляли поисковиков из пулеметов и автоматов и, пользуясь темнотой, скрылись в неизвестном направлении. После первого боевого столкновения было вызвано из Гурьева подкрепление. Поиски лазутчиков были продолжены, и 15 мая на заброшенной ферме колхоза имени Кирова были обнаружены два диверсанта, назвавшиеся Садыком и Эвальдом. Оба признались, что почувствовали безнадежность своих предстоящих действий и потому решили сдать. На предварительном допросе задержанные дали следующие показания. Группа, от которой они отстали умышленно, состояла из 14 человек и руководил ею обер-лейтенант немецкой армии Алихан Агаев (в действительности Амирхан Тлеумагамбетов, до войны работавший агрономом Жилкосинского райкомзема). Он отобрал 13 хорошо изученных им крепких русских пленников и предложил немцам создать «национальный легион». Фашисты, убедившись в надежности подобранных Агаевым людей, склонили их к заброске в советский тыл. В процессе подготовки в спецшколе в Люккенвальде перед ними ставилась задача по ведению разведывательно-подрывной работы на территории Казахстана, в прилегающих к Каспийскому морю областях России, а также в Туркменской и Азербайджанской ССР, установить связи с враждебными элементами и дезертирами из числа местного населения для организации в тылу восстания, проводить диверсии на нефтепромыслах и транспорте, а именно, взорвать железную дорогу Гурьев - Кандагач, нефтепровод Гурьев - Орск.

В числе немецких офицеров, являвшихся их инструкторами-переводчиками, были Ярослав Струминский и некий Граев. Лазутчиков вооружили советскими автоматами, пистолетами, боеприпасами, гранатами, подрывными и зажигательными средствами. Все это было заложено на месте приземления в тайники, которые в дальнейшем предназначались для других диверсионных групп. О сроках и местах выброски этих групп задержанным не было известно. Помимо основного задания по совершению диверсионных акций на нефтепроводах и железнодорожном транспорте, сбору данных о расположении военных заводов диверсантам вменялось в обязанность взрывать склады с боеприпасами и горючим, вносить дезорганизацию в работу промышленных объектов и в управленческую деятельность, проникать в штабы и воинские подразделения Южно-Уральского и Среднеазиатского военных округов.

Отправив задержанных в областной центр, командир поисковых групп сообщил по радию в управление МВД о первичных показаниях Садыка и Эвальда и попросил срочно направить еще одну оперативную группу чекистов в урочище Сарыкаска для изъятия тайника со шпионской экипировкой, оружием и боеприпасами, а также для оцепления и захвата на месте приземления при выброске очередной партии лазутчиков.

Когда два диверсанта, переодетые в форму красноармейцев, ходили по аулам, скупая продовольствие, их встретил бригадир колхоза имени Кирова Уялинского сельсовета Байжан Атугазиев. Он проследил, в какую сторону ушли диверсанты, и предупредил чекистов, которые задержали обоих. Позднее оставшиеся враги поймали Байжана и увели его с собой в качестве проводника. Байжан поняв, что его в живых не оставят, увел предателей в непроходимые пески, за что был расстрелян лично Агаевым.

В процессе дальнейшей зачистки местности были задержаны в Байганинском районе еще пять диверсантов, остальные семеро, по показаниям арестованных, ушли в район нефтекачки. Там их и встретили астраханские и гурьевские контрразведчики. 19 мая в районе третьей нефтекачки отряд был окружен, и после отказа сдаться диверсанты были убиты в бою. В том числе и Алихан Агаев. Двух последних парашютистов, сумевших скрыться, задержали 24 мая в Макатском районе на берегу реки Кайнар. Итогом этой операции было: 5 диверсантов убитых в бою, 9 взятых в плен, 29 единиц стрелкового оружия. А также изъяты: 2864 листовки на казахском языке, портативный печатный станок, набор шрифтов, краски, готовые клише антисоветских карикатур, 130 чистых бланков и свыше 120 печатей и штампов различных госучреждений, для изготовления документов, бланки с печатями и штампами советских воинских частей и соединений Южно-Уральского и Среднеазиатского военных округов, 660 тысяч рублей и 3 радиостанции с запасными средствами питания.

За успешную ликвидацию парашютного десанта в 1944 году сотрудники УНКГБ Г.Хусаинов, Р.Шаркай, К.Виноградов, С.Гончаров, И.Бобич и другие были удостоены ордена Красной Звезды, а начальник нефтекачки № 3 Р.А.Пархоменко был удостоен ордена «Знак Почета» [9, С.219].

Оставшийся в живых радист Мухамадиев после допросов и его идеологической обработки использовался впоследствии для завязывания оперативной игры с Берлинским разведывательным центром в целях дезинформации германского командования. Кстати, в отдельные периоды войны советской контрразведкой и Смершем велось одновременно до 70 радиоигр (все радиоигры и тексты их утверждались Генштабом и Ставкой Верховного командования) из глубокого тыла и вблизи фронта [10, С.402]. 9 июля 1944 года фашисты действительно забросили в район урочища Сарыкаска еще трех лазутчиков с деньгами и деталями для радиостанции. Они должны были проникнуть на Южный и Средний Урал и собирать информацию о расположении военных объектов, особо режимных заводов, видах выпускаемой продукции и отслеживать отгрузку ее в районы боевых действий. Однако все трое были захвачены органами госбезопасности на месте приземления.

Из 150 разведывательных и диверсионных групп, подготовленных с октября 1942 по сентябрь 1943 года, вернулись в Германию только две, и те принесли лишь незначительную информацию. Только в 1943 году из 19 диверсионных групп, заброшенных «Цепелином» в советский тыл, 15 были ликвидированы раньше, чем приступили к выполнению заданий. После такого провала рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер вынужден был признать, что главную задачу по проведению диверсионно-подрывной работы в советском тылу «Цепелин» не выполнил [11].

За всю войну немецким спецслужбам не удалось совершить ни одной серьезной диверсии в советском тылу, потому что наша контрразведка надлежащим образом организовывала выявление и разоблачение забрасываемой в тыл СССР фашистской агентуры. В результате оперативно-разыскных мер только территориальные органы контрразведки задержали 1854 агента-парашютиста, треть из них – с радиостанциями.

Список использованной литературы:

- 1 Гиязов И.А. Пантюркизм, пантуруанизм и Германия // *Этнографическое обозрение*, 1996. - № 2. - С. 94.
- 2 Романько О.В. *Мусульманские легионы во Второй мировой войне*. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - 312 с.
- 3 <http://www.varoslavf.fsb.ru/book/g153.html>
- 4 <http://www.shabli.ru/46/>
- 5 <http://reibert.info/forum/showthread.php?t=49028&page=6>
- 6 Надбумтова В., Клёва А. Волчья яма для Абвера и СД // http://ynik.info/2008/03/23/volchja_jama_dlja_abvera_i_sd.html
- 7 Султангалеев М. Как в 1944-м ловили диверсантов на Западе Казахстана // «Ак Жайык», 7 мая 2009 г.
- 8 Вайнер Б.А. *Советский морской транспорт в Великой Отечественной войне*. - М.: Воениздат, 1989. - 303 с.
- 9 *Мұнайшы арулар еңбегі – ерлік ескерткіші*. - Алматы, 2005. - 234 с.
- 10 Зефирова М., Дёстев Д.М., Баженов Н.Н. *Свастика над Волгой: Люфтваффе против сталинской ПВО*. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2007. - 647 с.

11 Чиков В.М. Советская контрразведка вчистую переиграла Абвер и Цеппелин. – «Независимое военное обозрение», 5 марта 2010 г. // http://nvo.ng.ru/spforces/2010-03-05/14_kontrrazvedka.html

***